

Отзыв официального оппонента

доктора исторических наук Ланника Леонтия Владимировича

на диссертацию Шендыгаева Дмитрия Игоревича «Военная элита Великобритании в годы Первой мировой войны», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история.

Исследование Д.И. Шендыгаева призвано способствовать дальнейшему развитию отечественной историографии Первой мировой войны, пережившей вместе с зарубежной качественную трансформацию на волне недавних юбилеев, но далеко не решившей ряд сохраняющихся десятилетиями задач по ликвидации лакун как фактологического, так и методологического плана. Актуальность исследования военных элит не вызывает и не может вызывать сомнений. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы, сохраняя объем чуть выше стандартного.

Введение включает в себя стандартные необходимые разделы, выполняет традиционные функции. Постановка проблемы содержит ряд спорных утверждений, нуждающихся в аргументации, например о том, что «армия и флот поменялись местами», ведь это вопрос не только реалий военных усилий, но и готовности их воспринимать и изменять сложившиеся веками стереотипы. Фактический отказ автора от исследования флотской части британской военной элиты (за исключением Д. Фишера) выглядит неубедительным, хотя этого возражения было бы возможно избежать при иной формулировке темы. В историографическом обзоре автор отмечает традиционные достижения и столь же традиционные – в силу низких темпов развития – слабости отечественной исторической элитологии. Обзор привлеченной автором литературы хорошо структурирован, демонстрирует объективные сложности и лакуны исследований о британской армии, особенно в РФ, а также набор приоритетов зарубежной историографии и определенный эмоциональный фон предшествующих поколений работ по теме.

Не считая характерных, к сожалению, для большинства исследований языковых ограничений в подборе литературы, автору следовало бы обратить внимание на специализированную военную периодику межвоенного времени, ведь он продемонстрировал знакомство с крупными работами, а есть масса релевантных для избранной темы статей с ценной статистикой, важными отзывами и реферативными обзорами выходившей в различных странах в 1920-30-х гг. литературы. Уровень создаваемой в РККА военспецами военной науки заслуживает активного использования этого наследия, особенно с учетом современных цифровых возможностей доступа к редким изданиям и архивам, владение которыми было диссертантом продемонстрировано. Из современных исследователей крайне не хватает целого ряда работ Е.В. Романовой. Есть ряд диссертационных исследований российских авторов последних двух десятилетий, которые Д.И. Шендыгаеву следовало бы учесть. В целом привлеченный автором объем литературы и некоторых архивных источников следует считать достаточным для последующего исследования.

Первая глава посвящена весьма широкому обзору становления и эволюции британского офицерства, включая попытки реагирования на меняющуюся геополитическую обстановку в течение всей второй половины XIX и начала XX в. В ходе этого автор неизбежно поднимает ряд сложнейших вопросов, достойных серии отдельных работ, особенно о распределении нагрузки в общеимперской обороне между доминионами, о приоритетах в комплектовании командного состава, об архаизме многих норм и т.д. Диссертант тратит на эти безусловно важные аспекты немалый объем, что снижает специализированность его исследования, ведь он вынужден жертвовать многими деталями и несомненно скопившейся у него информацией из основного периода рассмотрения, что отражается на балансе между главами и параграфами и законченности некоторых составляющих анализа.

Вторая глава, посвященная основным вопросам диссертационного исследования, отличается компактным обзором множества проблем развития

вооруженных сил Великобритании, Антанты и великих держав в целом накануне и в ходе Великой войны, что особенно настоятельно требует компаративных методов, анонсированных автором во введении. Некоторые из аспектов значительно проработаны зарубежной историографией в 1990-2000-х гг., так что диссертант смог опереться на эти достижения, порой несколько уклоняясь в сторону от анализа собственно армейской элиты. С выводами автора об истинных причинах ряда неудач британских войск, позднее приведших к настоящей травле генералов, а также с аргументацией в опровержение многих устоявшихся мифов о крайней ригидности командного механизма можно только согласиться, однако больше убедительности этому могло бы придать обращение к мнению основного противника и его военных аналитиков, а также насыщение текста статистическими данными.

Автор затрагивает ряд проблем, выводящих его на столь насущное и пока не вполне развитое направление как коалиционная история войны, в том числе взаимодействие в рамках Антанты не только и не столько на Западном фронте, а также демонстрирует тенденцию к постановке вопроса о взаимном влиянии прусской и британской военной идеологии и командной этики, до сих пор изучавшейся почти исключительно на материале флота. В силу избранной автором концентрации на сухопутных войсках от него ускользает ряд важных аспектов изучения эволюции британских ВМС, хотя стратегический конфликт Армии и Флота является базовым для любой островной империи с континентальными амбициями, что и демонстрирует диссертант на материале Великой войны, обращаясь к геополитическим проектам Адмиралтейства. Особый поворот (и дополнительную высочайшую актуальность) этот же аспект приобрел бы при обращении диссертанта к теме дискуссий в британской военной элите относительно путей и масштабов развертывания интервенции на территориях бывшей Российской империи в контексте кампании 1918 г.

Третья глава отражает объективную необходимость обращения к политической деятельности военной элиты в условиях все более тотальной

войны, что приводит зарубежную историографию к постоянному дисбалансу в сторону политических или социальных аспектов противостояния в ущерб якобы «вполне изученным» (а на самом деле прочно забытым) военным сторонам. Автор вновь оказывается на стыке целого ряда смежных направлений: истории штабной повседневности, проблем взаимодействия с обществом в условиях пика влияния СМИ, истории травматической деформации довоенных представлений о войне, ее нормах и о насилии вообще. Верно отмеченные неочевидные поначалу следствия системного и структурного роста британской армии, выходявшего за рамки любых исходных предположений (и представлений даже конца 1914 г.), потребовали экскурсов в проблематику этических и организационных вызовов для военной элиты, которые она была бессильна (хотя и долго пыталась) решить традиционными моделями. В этой связи было бы интересно обращение к сравнению Великой войны с начальным и еще более драматическим для британских элит этапом Второй мировой войны, также чрезвычайно показательным именно критически важной проблемой баланса между политическим и военным руководством империи, а также пределами (ре)мобилизации общества для дальнейшего участия в столь затратном противостоянии.

Ряд важнейших перемен в военном деле и практическое отражение их на всех сторонах жизни командования (включая взаимодействие с новейшими техническими средствами) автором затронут, однако нуждается в дальнейшей разработке. Особого упоминания заслуживает внимание диссертанта к постоянной (но не уникальной для Великобритании) дисгармонии в обновлении военного и политического руководства страны, которое, однако, не привело к угрозе диктатуры или к значимым кризисам политической системы и общей лояльности правящей династии. Чрезмерное доверие автора к мемуарам Д. Ллойд Джорджа приводит его к мнению об эффективности взаимодействия британских элит, однако такие оценки нуждаются в более последовательном и многогранном доказательстве, ведь итоги Великой войны

и баланс потраченного и полученного для Великобритании возможно оценивать как близкие к стратегическому проигрышу с далеко идущими последствиями.

Заключение отражает ряд выводов автора по итогам проведенной работы, которым следовало бы пожелать более компактной и выверенной формулировки, с отказом от пересказа проанализированных материалов. Это позволило бы полнее отразить некоторые результаты исследования, к которым автор пришел в каждой из трех глав, зачастую более самостоятельного и нетривиального характера нежели те обобщенные фразы, что довольно осторожно используются в финале диссертации.

Каждая из глав и заключение отражают важнейшее свойство всякого перспективного исследования: по его итогам вопросов возникает больше, чем дано ответов, ведь заявленная тема соответствует докторской диссертации, а не кандидатской, а привлеченный автором круг сюжетов (как и отсутствие ряда аспектов, о которых следовало бы написать) выходит за рамки и более масштабного квалификационного исследования. Достаточно лишь указать на готовность автора опустить нижнюю рамку исследования до итогов англо-бурской войны 1899-1902 гг. Неслучайно поэтому столь высокой оказывается доля отсылок к мемуарной литературе политиков (но не военных!) мирового масштаба и столь планетарными по ширине размаха (и поверхностности) примерами некогда дебатировавшихся вопросов. При такой готовности отойти от заявленных тематических рамок и с учетом социально-психологической акцентированности любых исследований элит и внутриэлитных конфликтов заслуживает не меньшего, а то и большего внимания художественная литература, описывающая высшие слои британского общества в годы Великой войны и содержащая немало образов представителей именно того слоя кадровых военных, что исследует автор.

Непростая ситуация с литературой по избранной теме и степенью ее изученности в отечественной историографии (что видно по востребованности книги Б. Такман, например) сполна отразилась в слишком общей и

непроблемной постановке темы исследования. Это приводит к тому, что анализ материала, который автор намеревался вести в русле военной социологии, просопографии и элитологии, часто оказывается на грани обзора истории армии (но не флота!) Великобритании в Великой войне. В своем изложении диссертант порой сбивается на пересказ смежных сюжетов, излишние пояснения или проблемы военной истории Великой войны, едва ли касающиеся избранной им темы. Дает себя знать и недостаточно проработанная методология решения многих верно поставленных, но весьма приблизительно решенных задач, так что автор довольно искренне обнаруживает тривиальные явления функционирования военных и политических инстанций или общие следствия динамики Первой мировой войны, хотя для этого было бы достаточно иметь более глубокие представления об основных воевавших армиях кроме британской и последовательно обращаться к компаративному анализу, на что можно было рассчитывать, исходя из введения к диссертации.

Особенно бросаются в глаза некорректное использование ряда понятий и сомнительные конструкции с военной терминологией на протяжении каждой из трех глав, что снижает общее впечатление от практических результатов анализа и может вызвать значительные нарекания у потенциальных читателей из среды кадровых военных. Ошибочные словосочетания, злоупотребление заглавными буквами и сомнительные обороты частично вызываются эффектом механического переноса из используемой англоязычной литературы, однако русский текст от этого порой оказывается на грани внятного изложения. Безусловная самостоятельность работы является не только условием ее общей позитивной оценки, но и накладывает дополнительные требования к совершенствованию профессиональных навыков. Надежду на это дает также не лишенный огрехов, но в целом более взвешенный и удобочитаемый автореферат диссертации.

Замеченные опечатки, литературные недостатки и неточности не носят критически важного характера. Общие положения, выносимые на защиту, при

некоторой их описательности и при дополнительной верификации текстом исследования, не вызывают возражений, содержат необходимую новизну и логически вытекают из содержания диссертации. Исследование вводит в отечественный научный оборот ряд слабо или вовсе не востребованных прежде зарубежных работ и может стать шагом к появлению качественно новой отечественной истории Великой войны за пределами Восточного фронта. Апробация результатов исследования фиксируется публикациями. Содержание и структура автореферата в достаточной мере отражают текст диссертационного исследования.

Диссертация «Военная элита Великобритании в годы Первой мировой войны» полностью соответствует пунктам 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства от 24.09.2013 № 842 (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации № 62 от 25.01.2024 г.), а ее автор, Дмитрий Игоревич Шендыгаев, заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история.

Официальный оппонент:

25.08.2024

Доктор исторических наук,
Ведущий научный сотрудник
ФГБУН «Институт всеобщей истории
Российской академии наук»
e-mail: leo-lannik@yandex.ru

Леонтий Владимирович Ланник

Почтовый адрес: ФГБУН «Институт всеобщей истории Российской Академии наук», 119334, РФ, г. Москва, ул. Ленинский проспект, 32а
Тел.: 8 (495) 938-13-44; E-mail: dir@igh.ru

Ланник Л.В.
Ланник Л.В.